

ПЕРВОИСТОЧНИКИ · СКВОЗЬ ШЕСТЬ ТРАДИЦИЙ

Эпос о ГИЛЬГАМЕШЕ

*Как собирался эпос —
две версии через тысячу лет*

ОБЕ ВЕРСИИ РЯДОМ И ЦЕЛИКОМ
СТАРОВАВИЛОНСКАЯ — С АККАДСКОГО

Двенадцать табличек
и старовавилонская версия

Шесть мировых традиций
читают эпос

Каббала · Суфизм · Веданта
Даосизм · Герметизм · Юнгианская психология

ЮРИЙ РУГЕНС

Юрий Ругенс

Эпос о Гильгамеше.

Двенадцать табличек и старовавилонская версия

<https://litres.ru/74641773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эпос о Гильгамеше дошёл в двух записях. Ранняя сделана около 2000 года до нашей эры, поздняя — на тысячу лет моложе. Это не оригинал и копия: текст дополняли и переделывали. Ранний писец сам пометил на табличке: «Расширено свыше подлинника».

Издают обычно позднюю, а места, где она разрушена, заполняют кусками ранней — и читатель об этом не знает.

Поэтому самые известные слова эпоса — «наполняй чрево своё, днём и ночью будь весел» — стоят не там, где написаны: в поздней записи их нет, они из ранней. Сказаны они на шестой день после смерти друга, и это совет, который Гильгамеш не принимает: спрашивает дорогу дальше и уходит.

Здесь обе записи напечатаны отдельно и целиком, и видно, где они совпадают дословно, а где расходятся. Ранняя переведена с аккадского: по-русски отдельной книгой она не издавалась.

Двенадцать табличек поздней версии, три ранней, 335 примечаний, приложение о потопе — и двенадцать ключей: каббала, суфизм, веданта, даосизм, герметизм и юнгианская психология.

Содержание

О правах на эти тексты	8
По чему переведено	9
Чего в этом издании нет	11
Что принадлежит этому изданию	12
Введение	13
Писец, который подписался	13
Чем она не является	15
Чем она является	16
Пять мест, которые видно только в двух версиях разом	17
Почему это важнее, чем кажется	19
Двенадцать ключей	20
Как эту книгу можно читать	22
О тексте этого издания	23
Коротко, одним абзацем	24
Часть первая: старовавилонская версия — перевод с аккадского	25
Часть вторая: стандартная версия — перевод по сводке двух переводов	27
Почему именно эти издания, а не русские	29
Чего в этой книге нет	30
Текста, найденного после 1928 года	30
Академического комментария	31

Истолкований начала века	31
Где это издание беднее других	32
Зачем тогда эта книга	33
Как мы обращаемся с лакунами	35
Знаки	36
Три голоса	37
Что нужно знать до Гильгамеша	38
Где и когда	39
Что такое табличка	41
Что такое колофон, сцепка и знак повтора	42
Кто есть кто	43
Боги	44
Меры, которые встретятся	45
Чего в этом мире нет	46
Как читать эту книгу	48
Устройство тома	48
Знаки	49
Как устроена нумерация строк	50
Как читать разрушенные строки	51
Три голоса	52
Почему примечаний больше, чем стиха	53
О нумерации табличек — предупреждение	54
Ключи	55
Часть первая. Старовавилонская версия	56
Пенсильванская табличка	57
Столбец I	57

Столбец II	59
Столбец III	62
Столбец IV	63
Столбцы V–VI	64
Колофон писца	66
Примечания	67
От издателей	67
Йельская табличка	72
Столбец I	72
Столбец II	73
Столбец III	75
Столбец IV	76
Столбец V	78
Столбец VI	80
Левый край таблички	82
Примечания	83
От издателей	83
Из комментария издателей 1920 года	89
Фрагмент Мейснера	90
Столбец I. Шамаш отвечает Гишу	90
Столбец II. Плач об Энкиду	91
Столбец III. Ответ Сабиту	92
Столбец IV. Встреча с корабельщиком	92
Примечания	94
От издателей	94
Часть вторая. Стандартная версия	97

Табличка первая. Гильгамеш и создание	98
Энкиду	
Зачин	98
Жалоба Урука	99
Аруру лепит Энкиду	100
Охотник	101
Блудница у водопоя	103
Звери уходят	104
Два сна Гильгамеша	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Юрий Ругенс

Эпос о Гильгамеше.

Двенадцать табличек и старовавилонская версия

О правах на эти тексты

Эпос о Гильгамеше записан на аккадском языке клинописью. Старейшие из дошедших списков — около 2000 года до нашей эры, позднейшие — VII века до нашей эры. Сам текст находится в общественном достоянии по причине своего возраста: охранять его не от кого и некому.

Охраняются **переводы**. Поэтому для издания имеет значение не то, сколь древен текст, а то, по какому переводу он сделан. Ниже — цепочка целиком.

По чему переведено

Старовавилонская версия — Пенсильванская и Йельская таблички — переведена с аккадского по транслитерации издания:

M. Jastrow, A. T. Clay. An Old Babylonian Version of the Gilgamesh Epic. Yale Oriental Series — Researches, vol. IV, part 3. New Haven, 1920.

Мориц Ястров умер в 1921 году, Альберт Клэй — в 1925. Семьдесят лет со дня смерти авторов, которые отводит статья 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации, истекли в 1992 и 1996 годах соответственно. Издание в общественном достоянии.

Фрагмент Мейснера переведён по немецкому переводу Унгнада (приложение 4 названного ниже издания): транслитерации этого фрагмента у нас не было, и об этом сказано в шапке фрагмента.

Стандартная (ниневийская) версия — двенадцать табличек — переведена по сводке двух изданий:

A. Ungnad, H. Gressmann. Das Gilgamesch-Epos. Göttingen, 1911.

R. Campbell Thompson. The Epic of Gilgamish. Oxford, 1928.

Артур Унгнад умер в 1945 году, Гуго Грессманн — в 1927,

Реджинальд Кэмпбелл Томпсон — в 1941. Семьдесят лет истекли в 2016, 1998 и 2012 годах. Оба издания в общественном достоянии.

Нумерация строк стандартной версии — Унгнада.

Чего в этом издании нет

Перевода И. М. Дьяконова. Он охраняется авторским правом до 2070 года. В этой книге нет ни одной его строки, нет его пересказа и нет сверки по нему. Пересказ чужого перевода есть переработка (статья 1270 Гражданского кодекса) и требует разрешения правообладателя.

Отсюда следует то, что внимательный читатель заметит: ряд имён и чтений у нас расходится с привычными по русским изданиям. Мы шли от написания в своих источниках, а не от традиции, которую задал Дьяконов. Где расхождение существенно, оно объяснено в примечании.

Публикации пятой таблички Ф. Аль-Рави и Э. Джорджа (2014). Она охраняется. Мы сообщаем факт находки и то, что в ней сказано по существу, но не печатаем её строк и не пересказываем их. Ссылка — в приложении.

Академического комментария к русским изданиям эпоса. Весь аппарат этой книги сделан заново: из примечаний Унгнада, Грессманна, Ястрова и Томпсона и из сопоставлений, которые мы проделали сами по их текстам.

Что принадлежит этому изданию

Перевод на русский язык, построчные примечания, вводные разделы, двенадцать ключей, послесловие, приложения и конкорданс нумерации — работа издательства SenseQuo, 2026.

Эпос о Гильгамеше. Двенадцать табличек и старовавилонская версия

Серия «Первоисточники. Сквозь шесть традиций», книга третья

Перевод, составление, примечания и ключи — Юрий Рунгенс

SenseQuo, 2026

Введение

Писец, который подписался

В 1914 году Пенсильванский университет приобрёл глиняную табличку. Она была расколота, часть знаков стёрлась, но колофон — приписка писца в конце — читался:

Табличка вторая. Расширено свыше [подлинника]. Четыре шестидесятка.

Четыре шестидесятка — это двести сорок строк. А «расширено свыше подлинника» означает, что человек, который переписал эту табличку около XVIII века до нашей эры, знал, что держит **не подлинник**. Он держал версию, разросшуюся против того, что было прежде, и счёл нужным об этом сообщить.

Через тысячу с лишним лет другой писец, в библиотеке Ниневии, подписал свою табличку иначе:

Списано согласно старому образцу и затем сверено.

Два колофона, тысяча лет между ними, и ни один из двух писцов не считает, что переписывает готовое произведение. Первый говорит: это расширено. Второй: это сверено по старому.

Эта книга — о промежутке между двумя приписками.

Чем она не является

Она не является полным собранием эпоса о Гильгамеше. Полное собрание по-русски существует, стоит недорого и читает больше строк, чем мы, — потому что опирается на находки, сделанные после 1928 года, а те находки охраняются авторским правом.

Мы говорим об этом в самом начале и ещё раз подробно в разделе «О тексте этого издания», потому что книга, которая умалчивает о собственных границах, не имеет права говорить о границах чужих.

Чем она является

Изданием, в котором две версии эпоса — старовавилонская и ниневийская, разделённые тысячей лет, — напечатаны **рядом и целиком**, с указанием, где они совпадают дословно, где расходятся и где одна восстанавливает другую.

Старовавилонская версия — древнейшая из записанных. По-русски отдельной книгой она не существует: её обычно вставляют кусками в основной текст поздней редакции, чтобы заполнить лакуны, и читатель не видит, что откуда. Здесь она идёт своей частью, по порядку, тремя табличками, и переведена она с аккадского.

Ниневийская версия — то, что обычно и называют «эпосом о Гильгамеше»: двенадцать табличек из библиотеки Ашшурбанипала. Здесь она идёт второй частью, как позднейшая редакция, каковой и является.

А между ними — швы. И вот несколько из них, чтобы было понятно, о чём речь.

Пять мест, которые видно только в двух версиях разом

Первое. Равный или слуга. В старовавилонской версии Энкиду назван равным Гильгамешу, и назван термином — дважды в Пенсильванской табличке и четыре раза в первой табличке поздней версии. Мало того: в их схватке у брачного дома **побеждён царь**, и с этого начинается дружба.

В двенадцатой табличке, самой поздней, Энкиду назван **слугой**.

А в середине, в десятой табличке, стоит слово, которое Унгнад переводит «младший друг», а Томпсон — «товарищ и слуга». Два честных переводчика, одно место, и оба в своём праве.

Второе. У героя потопа два имени. В одном месте одиннадцатой таблички бог Эа называет спасшегося не Утнапишти, а *atra-ḫasīs* — а это читается и как прозвище «премудрый», и как имя **Атрахасиса**, героя отдельной поэмы о потопах. Томпсон выбрал прозвище и убрал имя в сноску. Мы печатаем имя в тексте и объясняем, почему.

Третье. Потоп, вероятно, вставлен позже. Это говорим не мы. Это напечатал в 1920 году Мориц Ястров, издатель старейшей рукописи: двенадцатая табличка — позднейшее добавление, и то же, вероятно, верно для одиннадцатой. При этом Томпсон в том же десятилетии читает двенадца-

тую как продолжение. Мы показываем расхождение и за читателя не выбираем.

Четвёртое. Первая строка эпоса собралась на глазах у издателей. В 1911 году Унгнад читал её «до пределов страны» и ставил это как догадку. В 1920 году вышла Йельская табличка, и строка стала читаться «сильный страны». Начало поэмы было установлено между двумя нашими источниками.

Пятое. Писец отказался переписывать повтор. В десятой табличке одна и та же речь сказана трижды. Третий раз ниневийский переписчик выписывать не стал — поставил знак повтора, то есть «то же самое». А в 1928 году Томпсон поступил так же с двенадцатью двойными часами тьмы девятой таблички: свёл тридцать строк в одно замечание прозой.

Три тысячи лет между ними, и одно решение. Разница только в том, что знак внутри текста умел развернуть всякий, кто читал, а замечание в скобках развернуть уже нельзя.

Почему это важнее, чем кажется

Эпос о Гильгамеше читают обычно за одним из двух: за историей о дружбе и смерти или за рассказом о потопе, который старше библейского.

И то и другое в книге есть, целиком. Но есть и третье, чего в отдельном тексте не увидеть: **видно, что эпос не был написан. Он собирался.**

Собирался долго, разными руками, из разного материала; к нему приписывали и от него отнимали; в него вставляли куски других поэм, и этими же поэмами потом восстанавливали его разбитые места. Проклятие Энкиду блуднице читается у нас потому, что те же слова нашлись в «Сошествии Иштар». Строка ниневийской таблички VII века восстановлена по табличке на тысячу лет древнее. Обещание похорон сохранилось потому, что было сказано в поэме дважды, и ни один из двух списков не цел.

А последнее слово в поэме принадлежит не поэту. Одинадцатая табличка кончается возвращением в Урук с пустыми руками — и к ней **приписана** двенадцатая, где мёртвый друг выходит из земли и рассказывает, как его пожирает червь. Кто-то был не согласен с тем, чем кончалось, и приписал своё.

Это и есть предмет книги, и он совпадает с тем, о чём сама поэма: ничто не остаётся в том виде, в каком было сделано.

Двенадцать ключей

После текста идут двенадцать ключей — часть, которая есть во всех книгах этой серии. Каждый берёт одно место эпоса и читает его через шесть линз: каббала, суфизм, веданта, даосизм, герметизм и юнгианская психология.

В этой книге у ключей есть особенность, которой в прежних не было, и о ней надо сказать сразу. **Гильгамеш старше всех шести линз.** Упанишады моложе старовавилонской таблички на тысячу лет и больше, «Дао дэ цзин» — на полторы, герметические трактаты — на две, каббалистические — на три. Влиять на эпос они не могли физически.

Значит, остаются ровно три возможности, и мы держим их различёнными в каждом ключе: заимствование **из** эпоса (иногда вероятно, и тогда мы говорим, на чём стоим), независимый приход к тому же (чаще всего — потому что смерть одна) или узор в наших глазах, а не на глине. Третье мы тоже называем вслух, когда оно случается.

Расхождения между традициями мы не заглаживаем — правило серии. В этой книге оно работает особенно сильно: даосизм в ней не истолковывает эпос, а **спорит с ним**, и спорит с первого ключа. А в одном месте — там, где герои приходят рубить кедровый лес у его хозяина, — против них оказываются все шесть линз разом, единственный такой случай в книге.

Из чего следует вывод, который сильнее любого осуждения: за три тысячи лет человечество переменяло мнение об этом поступке, и переменяло во всех шести традициях независимо друг от друга.

Как эту книгу можно читать

Как угодно. Но если нужен совет, он такой.

Читать по порядку: сперва старовавилонскую версию, потом ниневийскую. Это против обычая — обычно начинают с поздней, как с полной, — но тогда пропадает главное: не видно, что из чего выросло.

Примечания в этой книге весят больше стиха. Это нормальная пропорция научного издания, и это форма этой книги: не «эпос», а **издание эпоса**. Читать их подряд не обязательно; они устроены так, что каждое стоит само.

А ключи можно не читать вовсе. Кто хочет прочесть поэму без нашего посредства, закрывает книгу на двенадцатой табличке и не теряет ничего.

О тексте этого издания

Раздел вводный. Ставить третьим: после введения, перед «Что нужно знать».

Этот раздел объясняет, что именно читатель держит в руках: с чего сделан перевод, чего в нём нет и где наше издание беднее других. Мы пишем это вперёд, до текста, а не мелким шрифтом в конце, потому что книга — о том, как собирался эпос, и начинать её с умолчания о том, как собрано само издание, было бы странно.

Коротко, одним абзацем

Старовавилонская версия переведена **с аккадского**, по транслитерации 1920 года. Стандартная (поздняя, ниневийская) версия переведена **не с аккадского**, а по сводке двух переводов — немецкого 1911 года и английского 1928-го. Текста, найденного после 1928 года, в книге нет: он под охраной авторского права. Поэтому наше издание читает **меньше строк**, чем современные русские, и зато показывает то, чего они не показывают, — как эти строки складывались.

Дальше — подробно.

Часть первая: старовавилонская версия — перевод с аккадского

Три таблички — Пенсильванская, Йельская и фрагмент Мейснера — переведены с аккадского по транслитерации, то есть по записи клинописного текста латиницей, звук за звуком.

Издание, по которому мы работали:

M. Jastrow, A. T. Clay. An Old Babylonian Version of the Gilgamesh Epic. Yale Oriental Series — Researches, vol. IV, part 3. New Haven, 1920.

Ястров и Клэй печатают транслитерацию и свой английский перевод рядом, столбец в столбец. Мы переводили по транслитерации и сверялись по их переводу; где мы с ними расходимся, об этом сказано в примечании.

Расхождений набралось немного, но они есть, и два из них стоит назвать здесь, чтобы было видно, что сверка была не формальной:

- Пенсильванская табличка, строка 88: *šikaru* — это **ячменное пиво**, а не вино. У Ястрова «wine»; вино в Месопотамии было привозным и редким.
- Пенсильванская табличка, строка 44: *dīdu* — **одежда**, а не часть тела. Перевод Ястрова в этом месте даёт картину, которой в тексте нет.

Нумерация строк — издания 1920 года. Фрагмент Мейснера печатается по переводу Унгнада (его приложение 4), потому что транслитерации этого фрагмента у нас на руках не было; об этом сказано в шапке фрагмента.

Что это значит для доверия к тексту. В этой части между читателем и аккадским стоит один переводчик — мы. Транслитерацию можно проверить построчно, и мы её проверяли построчно: у каждой строки перевода есть строка транслитерации с тем же номером.

Часть вторая: стандартная версия — перевод по сводке двух переводов

Здесь надо сказать прямо: **аккадского текста поздней версии у нас на руках не было**. Двенадцать табличек переведены по двум переводам:

A. Ungnad, H. Gressmann. Das Gilgamesch-Epos. Göttingen, 1911. (Перевод с аккадского на немецкий — Унгнада, исследование — Грессманна.)

R. Campbell Thompson. The Epic of Gilgamish. Oxford, 1928. (Английский стихотворный перевод.)

Основа — Унгнад: по нему идёт текст и по нему идёт **нумерация строк**. Томпсон привлечён для сверки: где он читает иначе, мы печатаем оба чтения и говорим, чьё какое.

Это перевод с перевода, и мы это не прячем. Между читателем и аккадским здесь стоят двое: Унгнад и мы. Такая работа имеет цену, и цена известна — на каждом шаге добавляется чужое решение. Поэтому в книге так много примечаний вида «у Унгнада так, у Томпсона иначе»: это не придиричивость, а единственный способ показать читателю, где стоит решение переводчика, а где знаки на глине.

Сверка оказалась бесполезной. Два источника расходятся не в мелочах:

- **Табличка IX, 47.** Унгнад: «собрал он мужество своё и

склонился пред ними». Томпсон: «беспамятный, пал он пред ними ниц». Самообладание или обморок — разные герои.

- **Табличка X, 1.** У Унгнада Сидури — **богиня на престоле моря**. У Томпсона — **делательница вина**, хозяйка питейного заведения на берегу.

- **Табличка X, 46.** Унгнад: «младший друг мой». Томпсон: «товарищ и слуга». От этого слова зависит, кем был Энкиду.

- **Табличка X, 283–285.** Унгнад: «новорождённый и мёртвый», «досмотрщик и запиратель». Томпсон: «спящий и мёртвый», «слуга и господин». Второе чтение стало известным; первое нет.

Ни одно из этих расхождений мы не решаем за читателя.

Почему именно эти издания, а не русские

Причина простая и юридическая: **свободны только старые.**

Унгнад умер в 1945 году, Грессманн в 1927, Ястров в 1921, Клэй в 1925, Томпсон в 1941. Семьдесят лет после смерти автора, которые отводит статья 1281 Гражданского кодекса, для всех пятерых истекли. Эти тексты можно переводить, печатать и продавать.

Русский перевод И. М. Дьяконова охраняется **до 2070 года**. Его нельзя ни перепечатать, ни пересказать: пересказ чужого перевода — это переработка (статья 1270), и она требует разрешения правообладателя. «Своими словами» здесь не обход охраны, а её определение.

Поэтому в этой книге нет ни строки Дьяконова, ни пересказа Дьяконова, ни сверки по Дьяконову. Мы его не открывали.

Отсюда и странности, которые читатель заметит. Имена у нас местами не те, к каким он привык: мы шли от написания в источниках, а не от русской традиции, которую задал Дьяконов. Где расхождение существенно, оно объяснено в примечании.

Чего в этой книге нет

Текста, найденного после 1928 года

Глину находят до сих пор. С 1928 года прибавилось многое, и самое существенное — две находки:

Султантепские списки. Таблички VII и VIII, смерть и оплакивание Энкиду, — самые разрушенные в поэме. У Томпсона в седьмой семьдесят одна строка, в восьмой пятьдесят одна. В современных критических изданиях их заметно больше: нашлись списки, которых наши издатели не видели.

Табличка из музея Сулеймании, 2014 год. Ф. Аль-Ра-ви и Э. Джордж опубликовали список пятой таблички, добавивший к описанию кедрового леса около двадцати строк. В них лес оказывается **звучащим**: он полон птиц, цикад и обезьяньих криков, и шум этот описан как хор, устроенный для Хумбабы; а сам Хумбаба предстаёт не только чудовищем, но хозяином леса, говорящим скорее по-придворному.

Этих строк мы не печатаем, и пересказать их тоже не можем. Публикация 2014 года охраняется; пересказ — та же переработка, что и перепечатка. Охраняется выражение, не факты: сообщить, что нашли, где, когда, сколько строк и что в них сказано по существу, — можно; дать их

строки в своей обёртке — нельзя. Этому правила мы держимся по всей книге.

Ссылка на публикацию — в приложении, и кто хочет прочесть сами строки, найдёт их там.

Академического комментария

Полное собрание эпоса с научным комментарием в России выходило, и мы к нему не обращались — по той же причине охраны. Весь аппарат этой книги сделан с нуля: из того, что пишут в своих примечаниях Унгнад, Грессманн, Ястров и Томпсон, и из сопоставлений, которые мы проделали сами по их текстам.

Истолкований начала века

Ястров и Грессманн — наши источники по текстологии, но не авторитеты по смыслу. Введение Ястрова в семнадцати местах читает эпос как миф о солнце: Хувава у него — вулкан, сходжение Иштар — миф о временах года. Так читали в 1920 году; сегодня так не читают.

Мы берём у них **свидетельства** — что нашли, что написано, что с чем совпадает, — и не берём истолкований. Где мы приводим их мнение, оно подписано их именем и помещено как мнение.

Где это издание беднее других

Скажем это числами, потому что иначе получится реклама.

Наше издание читает **1 618 строк** стандартной версии и **506 строк** старовавилонской. Томпсон в 1928 году перевёл 1 566 стихотворных строк — примерно половину поэмы по её номинальной длине. Другая половина на 1928 год не читалась вовсе.

Современное русское издание читает больше. Больше всего — в седьмой и восьмой табличках, то есть **в самом больном месте поэмы**: там, где Энкиду умирает и где Гильгамеш над ним плачет.

Поэтому: если читателю нужен **самый полный русский текст эпоса**, эта книга не нужна. Текст есть, он недорог, и он полнее нашего.

Зачем тогда эта книга

Затем, что полнота — не единственное, чего можно хотеть от древнего текста.

Полное издание даёт читателю эпос как **готовую вещь**: двенадцать табличек, сюжет от начала до конца, лакуны отмечены звёздочками и проходят мимо глаза. Прочитав его, человек знает, что в эпосе написано.

Эта книга устроена иначе. Она показывает, **как эпос стал тем, что в нём написано**, — и показывает на том единственном материале, на котором это видно: на двух версиях, разделённых тысячей лет, напечатанных рядом и целиком.

Что из этого получается, читатель увидит сам, но несколько примеров назвать стоит, потому что они и есть содержание книги:

- Старовавилонский писец **сам подписал** свою табличку: «расширено свыше подлинника». Текст был уже тогда переработкой, и переработчик об этом сообщил.

- Ниневийский писец через тысячу лет подписал свою иначе: «списано согласно старому образцу и затем сверено». Два колофона, две разные гордости.

- В одном месте одиннадцатой таблички спасшегося от потопа зовут **не Ут-напишти**, а именем героя другой поэмы о потопе. Переводчики это обычно сглаживают. Мы печатаем.

- Энкиду в старой версии назван **равным** Гильгамешу шесть раз. В самой поздней табличке он назван **слугой**. А в середине стоит слово, которое Унгнад читает как «друг», а Томпсон как «слуга», — и это самое честное место во всём споре.

- Первая строка эпоса в 1911 году читалась «до пределов страны», а в 1920-м, после публикации Йельской таблички, стала читаться «сильный страны». Начало поэмы собралось на глазах у её издателей.

Ничего из этого в полном издании не увидеть — не потому, что издатели скрывают, а потому, что полное издание устроено, чтобы дать текст, а не чтобы дать его историю.

Как мы обращаемся с лакунами

Короткое, но важное.

Там, где от строки уцелели одно-два слова, мы печатаем её **отдельной нумерованной строкой с отточием**, а не сваливаем такие строки в скобочную ремарку вида «различимы начала строк».

Разница не формальная. В ремарке степень разрушения не видна: читатель проскальзывает мимо. Отдельной строкой с номером видно, что строка **была** и что от неё осталось. В седьмой табличке таких строк оказалось пятнадцать, в восьмой двадцать — пятая часть текста, которую легко было спрятать.

Там, где строки утрачены целиком, стоит помета с числом: «Лакуна: 8 строк». Числа не округляются и не умалчиваются, даже когда они неприятны: в девятой табличке есть место, где по нумерации пропущено тридцать строк, а сам Унгнад объявляет «добрых восемьдесят», — и об этом сказано в примечании, потому что из такого расхождения видно, что и сама нумерация местами догадка.

Знаки

Одинаковые по всей книге:

Знак	Что значит
[]	восстановлено издателями; на глине этого нет
.....	утрачено внутри строки
(?)	чтение неуверенное
()	слово добавлено для связности русской фразы
†	об этой строке есть примечание
<i>курсив в скобках</i>	ремарка издателей: лакуна, обломок, оговорка

Квадратные скобки стоит смотреть внимательно: в десятой табличке есть двадцать семь строк подряд, которых на глине нет вовсе, — Унгнад восстановил их по двум другим местам той же таблички. Мы это печатаем и помечаем прямо, потому что иначе читатель примет чужую работу за текст.

Три голоса

Правило, которое мы держим с первой книги серии.

1. **Текст** — как есть, без приглаживания. Лакуны, неуверенные чтения, невнятные места остаются невнятными.

2. **Наш голос** — всегда отдельно и всегда подписан: «*От издателей*». Где мы предполагаем, стоит «вероятно»; где решили сами, сказано, что решили мы.

3. **Ключи** — отдельной частью в конце, не вперемешку с текстом. Кто хочет читать поэму без нашего посредства, может закрыть книгу на последней табличке и ничего не потерять.

Что нужно знать до Гильгамеша

Раздел для тех, кто берётся за эпос впервые. Всё, что здесь сказано, понадобится при чтении; ничего сверх необходимого.

Где и когда

Двуречье — земля между Тигром и Евфратом, нынешний Ирак. Юг её назывался Сумером, середина — Аккадом, позже вся южная часть стала Вавилонией, северная — Ассирией.

Урук, город Гильгамеша, стоял на юге, на Евфрате. Его стена, которой начинается и кончается поэма, существовала: остатки её можно видеть и сейчас.

Счёт времени для нашей книги нужен такой:

Когда	Что
около 2700 г. до н. э.	время, к которому относят самого Гильгамеша как царя Урука
около 2100 г. до н. э.	шумерские поэмы о Гильгамеше — отдельные, не связанные в одну
около 2000–1700 г. до н. э.	старовавилонская версия на аккадском: Пенсильванская и Йельская таблички, фрагмент Мейснера
около 1300–1000 г. до н. э.	складывается поздняя редакция

VII в. до н. э.	ниневийские списки из библиотеки Ашшурбанипала — двенадцать табличек
1853	таблички найдены при раскопках Ниневии
1872	Джордж Смит читает рассказ о потопе и публикует его

То есть между героем и первой записью о нём — шестьсот лет, а между первой записью и последней — тысяча.

Что такое табличка

Глиняная плитка размером примерно с ладонь или крупнее, с текстом, выдавленным тростниковой палочкой по сырой глине. Высохнув, глина становится твёрдой; обожжённая при пожаре — почти вечной. Именно поэтому мы читаем эти тексты, а не греческие папирусы той же древности.

Текст на табличке располагался **столбцами**, по несколько с каждой стороны. Отсюда то, что читатель увидит в нашей книге постоянно: «обломок В, столбец III» — это указание места на куске глины.

Одна табличка вмещала то, что мы называли бы главой. Поэтому слово «табличка» в этой книге значит две вещи разом: **кусок глины** и **главу поэмы**. Так принято, и мы этого не меняем.

Почему не «таблица», как пишут в русских изданиях: по-русски «таблица» — это прежде всего сетка со строками и столбцами, а в нашей книге есть и настоящие таблицы. Путаница была бы на каждой странице.

Что такое колофон, сцепка и знак повтора

Три вещи из ремесла писцов, без которых половина нашей книги непонятна.

Колофон — приписка в конце таблички: её номер, число строк, иногда имя писца, дата и замечание о том, с чего списано. Из колофонов мы знаем, что переписчики понимали, чем занимаются.

Сцепка (у Унгнада *Folgeweiser*) — первая строка следующей таблички, выписанная в конце предыдущей. Так таблички сцеплялись в порядок: взяв одну, библиотекарь знал, какая идёт за ней. У двенадцатой таблички библиотечная подпись есть, а сцепки нет — и это одно из оснований считать её приписанной.

Знак повтора — пометка «то же самое», которую писец ставил вместо того, чтобы выписывать повторяющиеся строки. В десятой табличке таких мест несколько, и Унгнад отмечает их в сносках.

Кто есть кто

Гильгамеш — царь Урука, на две трети бог, на одну человека. На табличках его имя пишется знаками dGIŠ, и в старовавилонской версии его зовут **Гиш**; мы сохраняем эту форму там, где она стоит в источнике.

Энкиду — созданный богами как противовес Гильгамешу. Сперва дикий, живёт со зверями; потом приведён к людям и становится человеком. Друг или слуга — см. введение.

Хувава, в поздней версии **Хумбаба** — страж кедрового леса, поставленный Энлилем. Не зверь: лес у него с проложенными дорогами, и обходит он его «ступая шагом своим».

Ут-напшти, в старовавилонской версии **Ута-напштим** — тот, кто спасся от потопа и получил бессмертие. К нему и идёт Гильгамеш. Имя значит примерно «я нашёл жизнь».

Сидури-Сабиту — та, кого Гильгамеш встречает у моря. У Унгнада она богиня на престоле моря, у Томпсона — деятельница вина, хозяйка питейного заведения. Ей принадлежит самая знаменитая речь эпоса.

Ур-Шанаби, в старовавилонской версии **Сур-Сунабу** — корабельщик Ут-напшти, который перевозит через воды смерти.

Боги

Ану — бог неба, высший. **Энлиль** — бог ветра и власти, тот, кто решает; он поставил стража в лесу и он послал потоп. **Эа** — бог воды и мудрости, тот, кто предупредил Утнапишти против решения Энлиля. **Шамаш** — бог солнца, покровитель Гильгамеша; в этой поэме он единственный, кто отвечает, когда к нему обращаются. **Иштар** — богиня любви и войны, она же **Ирнини**. **Нинсун** — мать Гильгамеша, богиня; её зовут также **Ришат-Нинлиль**. **Аруру** — богиня, которая слепила Энкиду. **Эрешкигаль** — царица преисподней. **Иркалла** — одно из имён владыки мёртвых. **Нергал** — бог, отворяющий землю. **Сумукан** — бог скота и растительности; «одет, как Сумукан» значит наг или в шкурах. **Маммету** — та, что творит судьбы.

Имён в поэме больше, и все они объяснены в примечаниях там, где впервые встречаются.

Меры, которые встретятся

Двойной час (*bēru*) — мера и времени, и расстояния: около двух часов пути, примерно одиннадцать километров. Двенадцать двойных часов — сутки. Этой мерой в поэме отмерены оба главных пути: к кедровому лесу и сквозь гору Машу.

Шестидесятка — шестьдесят. Счёт в Двуречье был шестидесятеричный, и наши шестьдесят минут в часе — оттуда же. «Четыре шестидесятка» в колофоне значит двести сорок.

Талант — около тридцати килограммов. Топоры, отлитые для похода, весят по три таланта.

Гар — около двенадцати локтей, то есть шесть метров. Шесты для переправы — по пять гар.

Чего в этом мире нет

Это важнее всех перечней выше, потому что читатель приносит с собой ожидания, которых текст не оправдает.

Нет суда над мёртвыми. Дом праха, куда попадают все, устроен без разделения: цари, жрецы, заклинатели и простые лежат вместе, тиары опущены у всех одинаково. Нет взвешивания дел, нет оправданных и осуждённых, нет ни рая, ни ада. Есть учёт — писица земли читает список вслух, — но учёт этот не для приговора.

Для читателя, пришедшего к нам от «Книги Еноха» или «Книги мёртвых», это главная перемена: там загробное устройство прежде всего **судебное**. Здесь — нет.

Нет единого бога и нет согласия между богами. Энлиль посылает потоп, Эа его выдаёт, Иштар требует быка у отца и получает, Шамаш помогает тем, кого Энлиль наказал бы. Боги спорят, обманывают друг друга и ошибаются; и в одиннадцатой табличке Эа прямо укоряет Энлиля за то, что тот натворил.

Нет награды за доблесть. Гильгамеш убивает стража леса и Небесного Быка, добывает славу и имя — и всё это не помогает ему ни на одну строку, когда умирает Энкиду. Поэма не обещает, что подвиг окупается.

И нет бессмертия. Его просят трижды — у Сабиту, у корабельщика, у Ут-напишти — и трижды отказывают. Тра-

ва со дна моря, которая делает старика молодым, достаётся змее.

Это поэма без утешения, и в этом её сила: три тысячи лет спустя она единственная из древних не выглядит наивной.

Как читать эту книгу

Устройство тома

Книга состоит из четырёх частей.

Часть первая. Старовавилонская версия — три таблички, древнейшие из записанных: Пенсильванская, Йельская и фрагмент Мейснера. Переведены с аккадского.

Часть вторая. Стандартная версия — двенадцать табличек ниневийских списков. Переведены по сводке немецкого и английского изданий.

Часть третья. Двенадцать ключей — по одному на узел поэмы, каждый через шесть линз.

Часть четвёртая. Приложения — три других рассказа о потопе, конкорданс нумерации, послесловие.

Порядок частей не случаен: старое перед поздним. Обычно печатают наоборот, и тогда старовавилонские таблички выглядят как дополнение к полному тексту. Здесь они стоят первыми, потому что они первые.

Знаки

Одинаковые по всей книге:

Знак	Что значит
[]	восстановлено издателями; на глине этого нет
.....	утрачено внутри строки
(?)	чтение неуверенное
()	слово добавлено для связности русской фразы
†	об этой строке есть примечание
<i>курсив в скобках</i>	ремарка издателей: лакуна, обломок, оговорка

Квадратные скобки стоит смотреть внимательно. В десятой табличке есть двадцать семь строк подряд, которых на глине нет вовсе: Унгнад восстановил их по двум другим местам той же таблички, потому что эпос повторяет речи дословно. Мы это печатаем и помечаем, иначе читатель принял бы чужую работу за текст.

Как устроена нумерация строк

Номера строк — не наши. Они взяты из источников: для старовавилонской версии — издания 1920 года, для стандартной — Унгнада.

Поэтому номера **не сквозные** и местами начинаются заново: в каждом обломке своя нумерация, потому что обломки — это отдельные куски глины, и соединить их счёт нечем. Строка 1 обломка В и строка 1 обломка С — разные строки разных кусков.

И поэтому же в номерах есть **разрывы**: 85, потом 116. Это значит, что между ними строки были, а глина разбита. На месте каждого разрыва стоит помета с числом утраченных строк.

Один раз это даже стало предметом. В девятой табличке между строкой 85 и строкой 116 по номерам пропущено тридцать строк, а Унгнад объявляет лакуну в «добрых восьмьдесят». Числа не сходятся, и в примечании сказано почему: номера на этой табличке — счёт по догадке о длине столбца, о которой Унгнад спорит с другим учёным. Мы печатаем его номера, не поправляя, и говорим, что это догадка.

Как читать разрушенные строки

Там, где от строки уцелели одно-два слова, она напечатана **отдельной строкой со своим номером и отточием** :

12 ныне

13 я

14 будь то

Так неудобнее читать и так честнее. Другой способ — свалить такие строки в ремарку вида «различимы начала строк» — удобнее глазу, но скрывает степень разрушения: читатель проскальзывает мимо и не видит, что текста там почти нет.

В седьмой и восьмой табличках таких строк оказалось тридцать пять — пятая часть всего, что в них есть.

Три голоса

Правило серии, и в этой книге оно держится строго.

Первый голос — текст. Как есть, без приглаживания. Лакуны, неуверенные чтения, невнятные места остаются невнятными. Там, где непонятно, что значит строка, мы не придумываем понятного.

Второй голос — наш. Всегда отдельно и всегда подписан: примечания идут под заголовком «*От издателей*». Где мы предполагаем, стоит «вероятно»; где решили сами — сказано, что решили мы.

Третий голос — ключи. Отдельной частью в конце, не вперемешку с текстом.

Из этого следует простая вещь: **книгу можно читать до двенадцатой таблички и закрыть.** Кто хочет прочесть поэму без нашего посредства, не потеряет ничего: весь текст в первых двух частях, и он там полон.

Почему примечаний больше, чем стиха

Потому что это издание эпоса, а не эпос.

Замеры, если интересно: в стандартной версии на строку стиха приходится около сорока знаков самой строки и около сорока трёх знаков примечаний к ней. То есть примерно поровну, а в старовавилонской части примечаний больше — там много лакун, и каждую надо объяснить.

Читать примечания подряд не нужно. Они устроены так, что каждое стоит само: в нём сказано, о какой строке речь, и не нужно держать в голове предыдущие.

Но три рода примечаний стоит не пропускать, потому что в них и содержится книга:

Расхождения источников. «У Унгнада так, у Томпсона иначе». Это не придирчивость: там, где два честных переводчика читают по-разному, стоит место, в котором текст сам не решает.

Повторы и совпадения. «Та же строка в табличке XI, 300». Эпос построен на повторении, и повторы эти — то, из чего он собран.

Пометы о восстановлении. «Унгнад восстанавливает по приложению 4». В этих местах видно, чем залатана глина: собственным повтором поэмы, другой поэмой или табличкой на тысячу лет древнее.

О нумерации табличек — предупреждение

У нашего источника **номера табличек не те, что в нынешних изданиях.**

У Унгнада табличка III — это плач над Энкиду и проклятие блуднице, то есть материал смерти; а табличка IV — совет старейшин перед походом, то есть начало. Они переставлены, и материал смерти Энкиду разорван между третьей и седьмой.

Несообразность видна без всяких внешних справок: у него **плач стоит раньше смерти.**

Решение такое: печатаем по сюжетному порядку, номер Унгнада даём при каждой табличке, а полный конкорданс — отдельным разделом в приложениях. Так читатель сможет сверять и с русскими изданиями, и с нашим источником, и попутно узнает, что нумерация — чужая работа, а не свойство поэмы.

Одно место требует от читателя внимания: **четвёртая и пятая таблички у нас идут одним разделом**, под двойным номером. У Унгнада это одна табличка, границы между ними он не проводит; провести её самим значило бы внести в текст нынешнее деление, о котором мы же говорим, что это реконструкция. Двойной номер в заголовке — не неряшливость, а сообщение.

Ключи

Двенадцать, по одному на узел поэмы. Устройство каждого одинаковое:

Текст → Сцена → Каббала → Суфизм → Веданта → Даосизм → Герметизм → Юнгианская психология → Ступень пути → Общий узор → Практика.

Читать их можно подряд, выборочно или вовсе не читать.

Два предупреждения.

Первое: мы не утверждаем ни влияния, ни источника. Гильгамеш старше всех шести линз на тысячу — три тысячи лет; влиять на него они не могли. Где сходство кажется нам заимствованием, мы говорим, на чём стоим; где это независимое совпадение, говорим и это; а где узор, вероятно, в наших глазах, а не на глине, — говорим и такое.

Второе: линзы спорят, и мы их не мирим. Даосизм в этой книге большей частью не истолковывает эпос, а возражает ему. В одном ключе — там, где герои приходят рубить кедровый лес у его хозяина, — против них оказываются все шесть разом.

Если читателю покажется, что книга местами воюет с собственным текстом, — так и есть. Эпосу три тысячи лет; было бы странно, если бы мы согласились с ним во всём.

Часть первая.

Старовавилонская версия

От издателей. Три таблички, древнейшие из записанных: около 2000 года до нашей эры. Переведены с аккадского по транслитерации издания Ястрова и Клэя 1920 года. По-русски отдельной книгой эта версия не существует.

Пенсильванская табличка

Старовавилонская версия, табличка вторая. Строки 1–240 и колофон.

Перевод с аккадского выполнен по транслитерации М. Ястрова и А. Клэя (Yale Oriental Series — Researches IV, 3. New Haven, 1920) со сверкой по их английскому переводу. Ну-мерация строк — издания 1920 года.

Знаки. Квадратные скобки — восстановленное издателями. Отточия — утраченное в строке. Вопросительный знак в скобках — чтение неуверенное. Крестом † отмечены строки, о которых сказано в примечаниях.

Столбец I

- 1 Встал Гильгамеш — сон разгадать; †
- 2 сказал матери своей:
- 3 «Мать моя, в ночи моей
- 4 исполнился я силы и пошёл
- 5 среди героев.
- 6 И явились звёзды небесные,
- 7 глыба Ану упала на меня. †
- 8 Поднял я её — и отяжелела она на мне,
- 9 обессилел я, и сдвинуть её не смог.

10 Урук, вся страна собралась над ней.
11 Герои целовали ей ноги.
12 Налёг я лбом —
13 подперли меня.
14 Поднял я её и принёс к тебе».
15 Мать Гильгамеша, что знает всё,
16 сказала Гильгамешу:
17 «Верно, Гильгамеш, это тот, кто как ты
18 в поле родился,
19 и вырастила его гора.
20 Увидишь его — и обрадуешься как женщине. †
21 Герои будут целовать ему ноги.
22 Пощадишь [его и станешь искать],
23 приведёшь его ко мне».
24 Уснул он и увидел другой
25 сон, и пересказал его матери:
26 «[Мать моя], видел я другой
27 [сон]. Подобие моё видел я на улице
28 [Урука], града площадей.
29 Топор был брошен,
30 и над ним собрались;
31 и от топора переменялось лицо его. †
32 Увидел я его — и обрадовался.
33 Полюбил его, как женщину,
34 приник к нему.
35 Взял его и поставил
36 братом себе».
37 Мать Гильгамеша, что знает всё,
38 [сказала Гильгамешу]:

39 «[Гильгамеш, человек, которого ты видел,]
40 [к которому приник, как к женщине,] —
41 это значит, что он станет тебе **равным**». †
42 Гильгамеш разгадал сон.

Столбец II

43 Энкиду сидел перед блудницей. †
44 Ласкал он лоно её, распустил ей одежду(?). †
45 Забыл Энкиду место, где родился.
46 Шесть дней и семь ночей
47 Энкиду не отходил,
48 познавал её. †
49 [Блудница] отверзла [уста] свои и
50 сказала Энкиду:
51 «Смотрю на тебя, Энкиду, — ты как бог!
52 Зачем же со зверьём
53 бродишь ты по степи?
54 Пойдём, я отведу тебя
55 в [Урук], град площадей,
56 в дом святой, жилище Ану.
57 Энкиду, встань, я поведу тебя
58 в Эанну, жилище Ану,
59 где Гильгамеш, [совершенный] жизненной силой.
60 И ты [приникнешь к нему, как к женщине],
61 [полюбишь его, как] себя самого.
62 Пойдём, встань с земли

63 проклятой».

64 Услышал он слово её, принял речь её.

65 Совет женщины

66 пал ему в сердце.

67 Сняла она одежду,

68 одною одеда его,

69 другую [одежду]

70 надела сама.

71 Взяла его за руку,

72 как бога повела его

73 на луг тучный,

74 к месту овчарен.

75 Там приняли его пастухи. †

76 [А он, Энкиду, рождение его — гора:]

77 [с газелями ел он травы,]

78 [со скотом пил из водопоя,]

79 [со зверьём водою радовал сердце своё.]

(Возможно, утрачена ещё одна строка.)

81 Молоко зверей

82 сосал он.

83 Хлеб положили перед ним —

84 отломил он и смотрел,

85 и глядел.

86 Не знал Энкиду,

87 что хлеб — для еды,

88 что сикера — для питья: †

89 не был научен.

90 Блудница отверзла уста свои и
91 сказала Энкиду:
92 «Ешь хлеб, Энкиду, —
93 он удел живых.
94 Пей сикеру — таков обычай страны».
95 Ел хлеб Энкиду,
96 пока не насытился.
97 Сикеру пил —
98 семь кувшинов.
99 Развязалась печень его, он развеселился. †
100 Возликовало сердце его,
101 и лицо его просветлело.
102 Обрил брадобрей
103 волосы на теле его.
104 Умастился он маслом
105 и стал человеком.
106 Надел одежду —
107 стал как муж.
108 Взял оружие своё,
109 львов погнал,
110 и пастухи ночные легли спать.
111 Вонзал он кинжал,
112 львов одолевал.
113 Легли великие [пастухи],
114 Энкиду — их стража.
115 Муж могучий,
116 единственный герой,
117 он говорит пастухам:

(Около пяти строк утрачено.)

(Около восьми строк утрачено.)

Столбец III

131 веселится.

132 Поднял он глаза свои,

133 увидел человека.

134 Сказал он блуднице:

135 «Блудница, замани этого человека. †

136 Зачем он пришёл ко мне?

137 Имя его я истреблю».

138 Блудница позвала человека.

139 Тот подошёл к нему, и он увидел его.

140 «Прочь! Чего ты трепещешь?

141 Худо житьё твоё».

142 Тогда тот отверз уста свои и

143 сказал Эн[киду]:

144 «Иметь дом и семью —

145 удел людей,

146 и преимущество(?) знатных.

147 Для города(?) грузи корзины!

148 Запас городской отложи в сторону!

149 Царю Урука, града площадей, —

150 отворено(?) первым, он совершает брак. †

151 Гильгамешу, царю Урука, града площадей, —

152 отворено(?) первым,

153 он совершает брак.

154 С женою законной сходится он.
155 Он — прежде,
156 муж — после. †
157 По совету бога изречено,
158 от перерезания пуповины его
159 таков его удел».
160 От слова героя
161 побледнело лицо его.

(Около трёх строк утрачено.)

(Около шести строк утрачено.)

Столбец IV

171 Пошёл [Энкиду впереди],
172 а блудница за ним.
173 Вошёл он в Урук, град площадей.
174 Собрался народ вокруг него.
175 Когда стоял он на улице
176 Урука, града площадей,
177 собрались люди,
178 говоря о нём:
179 «Облику Гильгамеша он подобен вдруг,
180 но ростом ниже.
181 станом высок, крепок,
182 надзирает(?)
183 [в стране сильным] стал он [мощью].
184 Молоко зверей

185 сосал он».
186 Постоянно(?) в Уруке
187 Герои возликовали.
188 Стал он вождём.
189 Герою, чей облик прекрасен,
190 Гильгамешу, что как бог, —
191 стал он **равным**. †
192 Для Исхары постель †
193 была постлана,
194 Гильгамеш лёг, и потом
195 в ночи он бежал.
196 Подходит —
197 [стоит Энкиду] на улице.
198 Преградил он [путь]
199 Гильгамешу.
200 [Чтобы явить] силу свою

(Около трёх строк утрачено.)

(Около четырёх строк утрачено.)

Столбцы V–VI

208 Горд(?)
209 Гильгамеш
210 Навстречу [ему вышел Энкиду],
211 густы [власы его].
212 Встал он [и пошёл]
213 ему навстречу.

214 Сошлись они на площади страны.
215 Энкиду преградил врата
216 ногою своей,
217 Гильгамешу войти не дал.
218 Схватились они, как быки,
219 бились.
220 Порог разнесли,
221 стену расшатали.
222 Гильгамеш и Энкиду
223 схватились,
224 как быки, бились.
225 Порог разнесли,
226 стену расшатали.
227 Преклонил Гильгамеш
228 ногу свою к земле. †
229 Утих гнев его,
230 успокоилась грудь его.
231 Когда грудь его успокоилась,
232 Энкиду ему
233 сказал, Гильгамешу:
234 «Единственным мать твоя
235 родила тебя.
236 Дикая корова загона,
237 Нинсун, †
238 вознесла главу твою над мужами.
239 Царство над людьми
240 определил тебе Энлиль».

Колофон писца

241 Табличка вторая.

242 Расширено свыше подлинника †

243 Четыре шестидесятка. †

Примечания

От издателей

Строка 1. *Itbēma* — «встал». Ястров передаёт по смыслу: «искал истолковать сон». Мы оставляем движение: эпос начинается с того, что человек встаёт с постели, не поняв приснившегося.

Строка 7. *Kiṣru ša Anim* — буквально «сгусток Ану», «узел Ану». Ястров переводит «метеор(?)». Мы выбираем «глыба»: слово говорит о плотности и весе, а не о полёте, и дальше весь сон — про тяжесть, которую не сдвинуть.

Строка 20. *Kīma sinniṣti*, «как женщине». Эта формула проходит сквозь всю табличку: в строках 33, 40 и 60 Гильгамеш и Энкиду описаны через неё же. Привязанность двоих названа тем единственным словом, какое было у языка для сильнейшей привязанности, — и это не утверждение о том, что между ними было, а указание на силу чувства.

Строка 31. *Šanî bunīṣu* — буквально «иное лицо его». Та же идиома стоит в Йельской табличке, строка 192, о разъярённом Хуаве. Ястров там и здесь переводит «разгневался». Мы переводим буквально в обоих местах, чтобы читатель увидел, что это одно и то же выражение.

Строки 41 и 191. Главное слово таблички. В строке

41 *uštamaḥḫaru* — «станет тебе под стать», «сравнивается с тобою»; в строке 191 *meḥrû* — «равный», «чета». Сон предсказывает равенство, и в конце таблички равенство наступает: побеждённым оказывается Гильгамеш.

Это стоит держать в памяти до двенадцатой таблички стандартной версии, где Энкиду назван **слугой** Гильгамеша. Старовавилонская версия говорит «равный» дважды и ясно.

Строка 43. *Ḫarimtu* — женщина, живущая при храме и доступная всякому. В строке 48 о той же женщине сказано другим словом — *šamkatu*. Текст называет её двойко, и мы оба раза переводим «блудница», отмечая разницу здесь: это не два лица, а два слова для одного.

Строка 44. Ястров читает *dīdu* как часть тела и переводит соответственно. Слово, однако, надёжно засвидетельствовано как **одежда** — род женского пояса или передника. Мы переводим «распустил ей одежду», потому что это чтение опирается на словарь, а не на догадку. Чтение Ястрова сообщаем здесь.

Строка 48. *Šamkatu* — см. примечание к строке 43.

Строка 75. *Imḫurû re'û* — «приняли пастухи». Ястров переводит «приняли пищу», что с этим словом не сходится: *re'û* значит «пастухи». Мы держимся слова.

Строка 88. *Šikaru* — ячменное пиво. Ястров переводит «вино», что неверно: вино в Месопотамии было привозным и редким, а *šikaru* — обычное питьё. Русское «сикера» — слово, которым этот напиток называли по-русски со времён

первых библейских переводов, и оно точнее, чем «пиво», потому что не тащит за собой нынешнюю кружку.

Строка 99. *Ittapšar kabtatum* — буквально «развязалась печень его». Печень в аккадском — средоточие расположения духа, как у нас сердце. Мы переводим буквально.

Это та же анатомия, что в «Заветах двенадцати патриархов» (том второй нашей серии), где печень названа седалищем страсти восемь раз, а внутренности — тринадцать. Два текста, не знающие друг о друге, помещают чувство в одно и то же место тела.

Строка 135. *Ukkiši* от *akâšu* — «гнать», «заманивать». То же слово в Йельской табличке, строка 183, где Хувава собирается заманить Гильгамеша в лес. Ястров отмечает, что Лэнгдон перевёл его здесь как «отними» и потерял смысл: Энкиду не отгоняет человека, а велит блуднице подвести его ближе.

Строки 150–156. Самое спорное место таблички, и спор важный. Ястров читает здесь право царя на первую ночь: царю «отворено» прежде жениха. Если чтение верно, это древнейшее свидетельство того самого обычая, из-за которого в стандартной версии жители Урука жалуются богам на Гильгамеша.

Но чтение *ri-ti ru-uk* ненадёжно, и позднейшие издатели предлагали иные. Мы переводим с вопросительным знаком и говорим прямо: знаменитое «право первой ночи» Гильгамеша держится отчасти на этой самой строке, а строка чита-

ется плохо.

Выражение строк 155–156 — «он прежде, муж после» — идиома со значением «так было и так будет».

Строка 192. Исхара — богиня, которой в брачных делах отводится место Иштар. Постель, посланная для Исхары, — брачное ложе.

Строка 228. *Ikmiš šipšu ina qaqqari* — «преклонил ногу свою к земле», то есть был повержен. Тем же словом в Йельской табличке, строка 215, описана **молитва** Гильгамеша: он преклоняет колени перед Шамашем. Поражение и молитва обозначены одним жестом, и это не бедность языка, а его точность: и то и другое — признание силы выше себя.

Строка 237. Нинсун — мать Гильгамеша, богиня. «Дикая корова загона» — её постоянное определение; для акадского это высокая хвала, а не грубость: дикая корова — образ силы и плодородия.

Строки 241–243. Колофон писца, и он говорит о предмете этой книги больше, чем весь её аппарат.

Писец подписал табличку сам: «Табличка вторая. Расширено свыше [подлинника]. Четыре шестидесятка» — то есть $4 \times 60 = 240$ строк, ровно столько, сколько мы и насчитали.

Но главное — слова *šūtur eli*, «расширено свыше». **Писец XVIII века до нашей эры сообщает, что перед ним версия, расширенная против более ранней.** Эпос уже тогда был не текстом, а чередой переработок, и человек, переписывавший его за три тысячи семьсот лет до нас, знал это и

счёл нужным отметить.

С этого и начинается предмет нашей книги.

Иельская табличка

Старовавилонская версия, табличка третья. Строки 11–292.

Перевод с аккадского выполнен по транслитерации М. Ястрова и А. Клэя (Yale Oriental Series — Researches IV, 3. New Haven, 1920) со сверкой по их английскому переводу. Нумерация строк — издания 1920 года.

Знаки. Квадратные скобки — восстановленное издателями по повреждённому месту или по параллели в ассирийской версии. Отточия — утраченное в строке. Вопросительный знак в скобках — чтение неуверенное. Крестом † отмечены строки, о которых сказано в примечаниях.

Столбец I

(Около десяти строк утрачено.)

- 11 друг мой
- 12 нечто непосильное и редкое, †
- 13 [зачем] возжелал ты
- 14 [это] сделать?
- 15–16 нечто весьма непосильное — †
- 17 зачем возжелал ты
- 18 [спуститься] в лес?

19 Весть [понесли] среди [людей],
20 понесли её,
21 совершили(?)
22 принесли
23
24

(Около семнадцати строк утрачено.)

40
41 и [друг] мой
42 вознесли(?)
43 ответ [дали].
44 [К] блуднице †
45 приступили к низложению(?)

Столбец II

(Около одиннадцати строк утрачено.)

57 имя(?)
58 Соперника, [что есть у него],
59 смири его и
60 Плач
61 Мать [Гильгамеша, что знает всё,] †
62 [пред] Шамашем [подняла руку свою].
63
64 Ныне(?) [зачем]

65 [возмутил ты сердце сына моего,]
66 [покая не знающее, — навязал ему это?]
67

(Около четырёх строк утрачено.)

72 Глаза [Энкиду наполнились] слез[ами].
73 [Сжал] он сердце своё,
74 горестно вздохнул.
75 Глаза [Эн]киду наполнились слезами,
76 [сжал] он сердце своё,
77 горестно вздохнул.
78 [Лицо Гильгамеша] омрачилось. †
79 [Сказал он] Энкиду:
80 «[Друг мой, отчего] глаза твои
81 [наполнились] слезами?
82 [Сжалось ли сердце] твоё?
83 [Горестно ли] вздыхаешь?»
84 [Энкиду отверз уста свои] и
85 сказал Гильгамешу:
86 «Схватки(?), друг мой,
87 истожили жилы мои. †
88 Руки мои ослабли,
89 сила моя изнемогла».
90 Гильгамеш отверз уста свои и
91 сказал Энкиду:

(Около четырёх строк утрачено.)

Столбец III

- 96 «[Пока] Хувава грозный — †
97
98 [не истреблю я,
99 [спущусь я в] кедровый [лес,
100 чаща
101 литавры(?)
102 отворю(?) его».
103 Энкиду отверз уста свои и
104 сказал Гильгамешу:
105 «Знай, друг мой: в горах,
106 когда бродил я со скотом,
107 на один двойной час — сердцевина леса; †
108 один сходил я в середину его.
109 [К] Хуваве, чей рёв — потоп, †
110 чьи уста — огонь, †
111 чьё дыхание — смерть.
112 Зачем возжелал ты
113 это сделать?
114 Выступить против
115 жилища Хуавы?» †
116 Гильгамеш отверз уста свои и
117 [сказал] Энкиду:
118 «..... кров(?) его
119 [в ле]су
120

121
122 К
123 Обитель [Хуавы]
124 Топор
125 Ты
126 я [спущусь в лес]».
127 Энкиду отверз уста свои и
128 сказал [Гильгамешу]:
129 «Как пойдём мы вместе
130 в [кедровый] лес,
131 чей страж, о Гильгамеш-воитель, †
132 силён и не знает покоя,
133 Хуава, порождение
134 Адад
135 Он

Столбец IV

136 Чтобы сохранить [кедровый лес],
137 семикратный ужас [определил ему Энлиль]». †
138 Гильгамеш [отверз] уста свои и
139 сказал [Энкиду]:
140 «Кто, друг мой, одолеет ужас, —
141 тому благо с Шамашем во все [дни его].
142 Люди у врат будут говорить о нём.
143 Всюду, где встаёт ужас, —
144 ты-то и страшишься смерти.

145 Доблести твоей недостаёт силы.
146 Я пойду впереди тебя.
147 Пусть уста твои крикнут мне: „боишься подойти!“
148 Если паду — имя моё утвержу.
149 Гильгамеш — труп(?) Хуавы грозного †
150 подобрал(?) он с тех пор, как
151 родилось и выросло порождение моё в
152 Лев(?) удержал тебя — всё это ты знаешь».
153
154 тебя и
155 отвори(?)
156 как пастух(?) †
157 [Когда ты зовёшь меня], ты печалишь сердце моё.
158 [Я положил руку мою:] †
159 [войду я] в кедровый лес.
160 [Имя себе] напишу я — поставлю его. †
161 Работу, друг мой, ремесленникам поручу.
162 [Оружие] пусть отольют пред нами».
163 Работу ремесленникам поручили.
164 Жильё(?) отвели работникам.
165 Секиры отлили мастера:
166 топоры по три таланта отлили. †
167 Мечи отлили мастера: †
168 лезвия по два таланта,
169 острия по тридцать мин к ним,
170 рукояти мечей — по тридцать мин золота.
171 Гильгамеш и [Энки]ду снаряжены по десять талантов.
172 в [Уру]ке семь его

173 услышал народ и
174 возгласили на улице Урука, града площадей. †
175 вывел его Гильгамеш
176 [на улицу Урука], града площадей.
177 [Энкиду] сел перед ним.
178 [так] он говорит:
179 «..... [Урука], града площадей,
180 [пред ним]

Столбец V

181 Гильгамеша, о котором говорят, — дай мне увидеть!
†
182 Чьё имя наполняет страны.
183 Завлеку его в кедровый лес, †
184 будто силён он, порождение Урука!
185 Дам услышать стране,
186 что решился я завлечь его в кедры.
187 Имя себе напишу я, поставлю его».
188 Старейшины Урука, града площадей,
189 принесли слово Гильгамешу:
190 «Юн ты, Гильгамеш, и сердце твоё несёт тебя.
191 Не знаешь ты, что затеял сделать.
192 Слышали мы: у Хуавы переменилось лицо. †
193 Кто выходил против оружия его?
194 На один [двойной час] — сердцевина леса; †
195 кто [сходил] в середину его?

196 Хувава, чей рёв — потоп,
197 чьи уста — огонь, чьё дыхание — смерть.
198 Зачем возжелал ты это сделать?
199 Выступить против жилища(?) Хувавы?»
200 Услышал Гильгамеш слово советчиков своих.
201 Взглянул и рассмеялся(?) другу [своему]: †
202 «Ныне, друг [мой], так [говорю я]:
203 страшусь его — и [иду в лес];
204 [пойду с тобою в кедровый лес]».

(Около пяти строк утрачено.)

210
211 Пусть тебя
212 Бог твой пусть(?) тебя;
213 в пути пусть [ведёт тебя во здравии]».
214 У стены [Урука, града площадей,] †
215 преклонил колени Гильгамеш [пред Шамашем]. †
216 Слово [сказал он ему]:
217 «Иду я, Шамаш, — [за руки] твои [держусь].
218 Когда сберегу [жизнь мою],
219 возврати меня к стене [в Уруке].
220 Простри [надо мною] покров!»
221 Вскричал Гильгамеш: «[друг мой]
222 Вещание его †
223
224
225
226 Когда(?)

(Около двух строк утрачено.)

Столбец VI

229 «[Я,] Гильгамеш, сильный страны. †
230 путь, которым я никогда не [ходил];
231 пищи не(?) знаю.
232 [Когда] преуспею я,
233 [восхваляю] тебя в радости сердца,
234 превосходство(?) мощи твоей,
235 [посажу] тебя на престолы».
236 снасть(?) его
237 Мастера принесли оружие;
238 [лук] и колчан
239 в руку вложили.
240 [Взял] он секиру.
241 колчан его.
242 [к] богу во второй раз
243 С мечом своим у пояса
244 отправились в путь.
245 [Вновь] подошли к Гильгамешу:
246 «[Когда же] вернёшься ты в Урук?»
247 [Старей]шины подошли к нему,
248 о пути советовали Гильгамешу:
249 «Не полагайся, Гильгамеш, на силу свою! †
250 Пищей запасись и себя сбереги!
251 Пусть Энкиду идёт впереди тебя.

252 Он знает дорогу, он ходил путём †
253 [до] входа в лес.
254 Хуавы все его(?) †
255 [Кто идёт] впереди — сберегает товарища. †
256 [Путь] его обеспечить и [себя сбереги]!
257 [Да даст] тебе Шамаш [достичь] устремления твоего!
†
258 Что сказали уста твои — пусть увидят глаза твои!
259 Пусть проложит он тропу запертую!
260 Пусть выровняет дорогу стопе твоей!
261 Пусть выровняет гору ноге твоей!
262 В ночь твою слово, которому ты обрадуешься,
263 пусть принесёт Лугальбанда и станет рядом с тобою
264 в устремлении твоём!
265 Как юноше, да даст он свершиться устремлению
твоему!
266 В реке Хуавы, как замыслил ты, †
267 омой ноги свои!
268 Вокруг себя выкопай колодец!
269 Пусть будет чистая вода для возлияния твоего!
270 Чаши воды Шамашу возлей!
271 [Пусть] помянет это Лугальбанда!»
272 [Энки]ду отверз уста свои и сказал Гильгамешу:
273 «[Если] ты решился — отправляйся в путь.
274 Сердце твоё [да не страшится] — на меня положишься!
275 [Предай] руке моей жилище(?) его!»
276 [Путём] к Хуаве они пошли.
277 вели им вернуться(?)

(Три строки утрачено.)

Левый край таблички

- 281 наполнились.
282 пойдут со мною.
283
284 когда в радости сердца
285 [Услышав] это слово его,
286 один он [выравнивал] дорогу(?).
287 «Иди, Гильгамеш, [я пойду впереди тебя].
288 Пусть идёт бог твой
289 пусть укажет [тебе дорогу]»
290 Гильгамеш и [Энкиду]
291 знающе(?)
292 между [ними]

Примечания

От издателей

Строка 12. Аккадское *mimma šaqûtu waqrum* — буквально «нечто высокое и дорогое». Ястров передаёт по смыслу: «нечто чрезвычайно трудное». Мы держимся середины: речь о деле непосильном и редком, то есть таком, на какое никто не идёт.

Строки 15–16. На табличке одно слово *madiš*, «весьма», разрезано концом строки: *ma-* стоит в строке 15, *-diš* в строке 16. Мы печатаем обе строки как одну и сохраняем двойной номер.

Строка 44. *Harimtu* — женщина, живущая при храме и доступная всякому; Ястров передаёт нейтрально «женщина». Мы оставляем прямое лексическое значение, потому что в этом эпосе оно существенно: именно такая женщина делает Энкиду человеком.

Строка 61. Имя героя на этой табличке пишется знаком *dGIŠ* — Ястров передаёт его как «Гиш». Это одна из примет древности версии: в поздней ассирийской традиции имя разворачивается в «Гильгамеш». Мы пишем «Гильгамеш» всюду, чтобы читатель узнавал героя, но написание таблички сообщаем здесь.

Строка 78. *Ú-ta-ab-bil* от *abâlu* — «омрачиться» и «горевать» одновременно: по-русски это ровно «лицо омрачилось», и совпадение здесь не случайное, а общесемитское.

Строка 87. *Dadānū* — жилы, становые связки шеи. Энкиду говорит не о настроении, а о теле: его держало то, что теперь обвисло.

Строка 96. *Dapinu* — «грозный», «буйный»; тем же словом в ассирийской версии определяют быка. Хувава здесь не чудовище, а сила, которую можно описать как описывают зверя.

Строка 107. *Kas-gíd* (аккадское *bēru*) — «двойной час», мера пути примерно в одиннадцать километров. Лес меряют не площадью, а временем хода внутрь.

Строка 109. *Abūbu* — то самое слово, которым в ассирийской версии назван потоп. Здесь оно стоит сравнением: рёв Хуавы *как* потоп. В старовавилонской версии потоп присутствует именно так — как мера громкости, а не как событие. См. вступление к этой части.

Строка 110. В аккадском стоит не «огонь», а имя бога огня: *dBil-gi* (Гибиль). Буквально — «уста его — Гибиль». Мы переводим «огонь», потому что русскому читателю имя ничего не скажет, а смысл теряется.

Строка 115. *Šipatu* — слово, встречающееся в этой табличке трижды (115, 199, 275) и больше почти нигде. Значение выводится только из контекста: «жильё», «логово». Отсюда вопросительный знак.

Строка 131. *Muḫtablu*, «воитель», — восстановление Ястрова по списку обозначений Гильгамеша, где это слово стоит рядом с *a-lik pa-na*, «идущий впереди». Последнее выражение проходит через весь эпизод с Хуавой и возвращается в строке 255.

Строка 137. Число семь здесь — не счёт, а степень: «семикратный ужас» значит ужас предельный. Тем же приёмом Гильгамеша зовут «семикратно сильным».

Строки 149–152. Самое тёмное место таблички. *Mi-it-tu* значит либо «труп», либо — несмотря на написание — *miṭtu*, название божественного оружия. Ястров держится «трупа» и признаёт, что строки 150–152 не объяснены. Мы следуем за ним и не сглаживаем: в переводе стоит то же затемнение, что в источнике.

Строка 156. Строка не поддаётся чтению; в конце её, по наблюдению Клэя, знак написан поверх подчистки — писец сам себя исправлял.

Строка 158. *Qāti lušqun* — буквально «положу руку мою». Это идиома: «я решился». Мы переводим буквально и сообщаем смысл здесь, потому что жест важнее оборота: решение обозначено движением руки.

Строка 160. «Написать имя» в аккадском значит «добыть славу». Гильгамеш идёт в лес не за кедром и не за подвигом, а за надписью.

Строка 166. *Biltu* — талант, около тридцати килограммов. Топор в три таланта весит под сотню: это оружие не че-

ловеческое, и перечисление весов — способ сказать, кто эти двое.

Строка 167. *Paṭru* — клинок, меч или кинжал; Ястров переводит «копье». Мы выбираем «меч»: слово обозначает рубящее оружие, а «рукоять меча» в строке 170 подтверждает это лучше, чем древко.

Строка 174. *Ribītu* — широкая улица, площадь. «Урук, град площадей» — постоянное определение города в этом эпосе.

Строка 181. Отсюда и до строки 187 говорит **сам Хувава**: его слова передают Гильгамешу старейшины (188–189). Это важно для чтения: угроза доходит до героя не напрямую, а как городской слух.

Строка 183. *Lukšussu* от *akâšû* — «гнать», «завлекать». Хувава собирается не защищаться, а приманить Гильгамеша в лес. Ястров отмечает, что Лэнгдон в параллельном месте Пенсильванской таблички перевёл это слово как «отнять» и потерял весь смысл.

Строка 192. Буквально «у Хувавы иное лицо». Аккадская идиома *šanû bunu* значит «разъярён». Мы переводим буквально: перемена лица страшнее слова «ярость».

Строки 194–199. Старейшины повторяют слова Энкиду (107–115) **дословно**: та же мера пути, тот же рёв-потоп, те же уста-огонь и дыхание-смерть, тот же вопрос «зачем возжелал ты это сделать». Изменено одно: у Энкиду «я сходил в середину его» — у старейшин «кто сходил в середину его?».

Утверждение превращено в вопрос, и предостережение становится общим мнением города. Так в эпосе работает повтор: он не украшение, а способ показать, что доводы кончились и говорить больше нечего.

Строка 201. *I-ši-iḫ* от *ṣiāḫu* — «смеяться». Ястров передаёт «вскричал». Мы держимся словарного значения: Гильгамеш, услышав, что совет боится за него, смеётся — и тут же признаёт, что боится сам (строка 203). Смех и страх в одной реплике — это и есть характер героя в старовавилонской версии.

Строка 214. *Kāru* — стена у воды, причальная насыпь. Гильгамеш просит вернуть его именно к ней: не в город, а к той черте, где город начинается.

Строка 215. Коленопреклонённая молитва — редкая подробность. Тем же словом описано поражение Гильгамеша в схватке с Энкиду (Пенсильванская табличка, 227): он вынужден «преклонить колени». Молитва и поражение обозначены одним жестом.

Строка 222. *Têrtu* — вещание, знак, полученный от бога. Гильгамеш получает ответ, и ответ благоприятен (о чём говорят строки 229–235), но сам текст ответа утрачен.

Строка 229. Эта строка — главная находка Йельской таблички за пределами её сюжета. По ней Ястров восстановил **первую строку всего эпоса**, до тех пор читавшуюся предположительно: *šá nakba īmuru [dGilgāmeš ikka]di māti* — «Тот, кто видел всё, Гильгамеш, сильный страны». До

этого предлагались чтения «дно земли» (Хаупт), «до пределов» (Унгнад), «столпы». Старовавилонская табличка на пятьсот лет старше ассирийской — и она же позволила прочесть её начало.

Строки 249, 252, 255. Эти строки имеют параллель в ассирийской версии, и сравнение показывает работу поздних редакторов. В старовавилонском тексте Энкиду идёт впереди потому, что **знает местность**. В ассирийской версии вместо «путь» и «дорога» стоят «битва» и «бой»: Энкиду стал ещё и опытнее в бою. Разница в двух словах — и видно, как за века герой дорастает до героя.

Строка 254. Слово в конце строки не прочитано. Ястров предполагал связь с основой, дающей в еврейском *мишпах*, «семья», — то есть «домочадцы Хуавы», — но сам считал это ненадёжным.

Строка 257. *Irnittu* — «устремление», а затем и успех в нём, «торжество». Слово возвращается в строках 264 и 265: старейшины трижды желают Гильгамешу не победы, а того, чтобы его собственное устремление сбылось.

Строки 266–270. Это не описание обрядов после победы, а пожелание: пусть Гильгамеш завладеет землёй Хуавы настолько, чтобы омыться в его же реке и найти в его же земле чистую воду для возлияния Шамашу. Победу здесь мерят правом на воду.

Левый край. Писец исписал лицевую и обратную стороны и продолжил на боковом ребре таблички. Строки 281–

292 — именно оттуда. Это не приложение, а конец текста: место кончилось раньше, чем речь.

Из комментария издателей 1920 года

Постраничные примечания М. Ястрова к этой табличке — восстановления по ассирийской версии, разбор отдельных слов и ссылки на издания Йенсена, Хаупта, Лэнгдона и Кинга — приведены отдельно, в приложении «Аппарат издания 1920 года». Они в общественном достоянии (Ястров † 1921, Клэй † 1925) и воспроизводятся как исторический документ: по ним видно, что именно было известно об эпосе к 1920 году и чего ещё не знали.

Фрагмент Мейснера

Старовавилонская версия. Четыре столбца.

Перевод по изданию: А. Унгнад — Г. Грессманн, «Das Gilgamesch-Epos», Гёттинген, 1911, приложение 4 (перевод Унгнада). Табличка издана Б. Мейснером в 1902 году. Нумерация — по столбцам, как в источнике: в каждом столбце своя.

Имена здесь древнее привычных. Герой зовётся **Гиш** — как на Пенсильванской и Йельской табличках. Корабельщик — **Сур-Сунабу**, в поздней версии он Ур-Шанаби. Спасшийся от потопа — **Ута-наиштим**, в поздней Ут-напишти. Мы сохраняем древние формы: это третья старовавилонская табличка в книге, и её язык надо слышать.

Столбец I. Шамаш отвечает Гишу

(Начало утрачено.)

1 „.....

2 шкуры их, он ест мясо,

3, Гиш, которых никогда не было,

4 никогда не погонит воду ветер мой (?).”

5 Шамаш опечалился, он его,

6 говорит он Гишу:

7 „Гиш, куда бежишь ты?
8 Жизни, которую ты ищешь, ты не найдёшь!”
9 Гиш говорит ему, герою Шамашу:
10 „С тех пор как я в поле как бедняк (?)
11 и на земле убyla звезда (?), †
12 и лежал я все годы, —
13 да увидят глаза мои солнце, да насыщусь я светом!
14 Далека (?) тьма, когда света в избытке.
15 Когда же мёртвому дано увидеть блеск солнца?” †

Столбец II. Плач об Энкиду

(Начало утрачено.)

1 „....., кто прошёл со мною все трудности,
2 Энкиду, которого люблю я безмерно,
3 кто прошёл со мною все трудности, —
4 ушёл к судьбе человечества!
5 День и ночь плакал я о нём,
6 не дал его похоронить. †
7 Друг мой (?) поднимается на крик мой. †
8 Семь дней и семь ночей
9 падал он на лицо своё, как червь. †
10 С тех пор как он ушёл, не нахожу я жизни,
11 брожу, как ловчий, посреди поля. †
12 Ныне, Сабиту, вижу я лицо твоё;
13 смерти, которой боюсь, не хотел бы я видеть!”
14 Сабиту говорит ему, Гишу: †

Столбец III. Ответ Сабиту

- 1 „Гиш, куда бежишь ты?
- 2 Жизни, которую ты ищешь, ты не найдёшь!
- 3 Когда боги создали человечество,
- 4 смерть они установили человечеству,
- 5 жизнь же удержали в своей руке.
- 6 Ты, Гиш, — да будет наполнено чрево твоё,
- 7 днём и ночью будь весел (?),
- 8 всякий день устраивай праздник!
- 9 Днём и ночью пляши (?) и ликуй (!)
- 10 Да будут чисты одежды твои,
- 11 голова твоя омыта, в воде ты омыт,
- 12 смотри с радостью на дитя, что держится за руку твою,
- 13 жена да веселится в объятиях твоих!” †

(Лакуна.)

Столбец IV. Встреча с корабельщиком

- 1 Их разбил он в гневе своём. †
- 2 Он вернулся и подступает к нему.
- 3 Сур-Сунабу видят глаза его.
- 4 Сур-Сунабу говорит ему, Гишу:

5 „Каково имя твоё? Скажи мне!
6 Я — Сур-Сунабу, человек Ута-наиштима Далёкого.”
7 Гиш говорит ему, Сур-Сунабу:
8 „Гиш — имя моё,
9 тот, кто пришёл от Ану (?),
10 гор,
11 путём далёким от восхода солнца (?).
12 Ныне, Сур-Сунабу, вижу я лицо твоё;
13 дай мне увидеть Ута-наиштима Далёкого!”
14 Сур-Сунабу говорит ему, Гишу:

(Остальное отбито.)

Примечания

От издателей

Столбец I, строка 11. Унгнад оговаривает: вместо «звезда» возможно собирательное «звёзды». Место тёмное, и смысл его — счёт времени: Гиш отмеряет свои годы по убыли светила.

Столбец I, строка 15. «Когда же мёртвому дано увидеть блеск солнца?» — вопрос, на котором держится весь эпос, и в старовавилонской версии он задан прямо и один раз. Шамаш, бог солнца, только что сказал Гишу, что искомой жизни он не найдёт; Гиш отвечает, что хочет насытиться светом теперь, потому что после смерти света не будет.

Столбец II, строка 6. «Не дал его похоронить» — в поздней версии Гильгамеш хоронит Энкиду (табличка VIII). Здесь он **отказывается** это сделать и держит тело при себе семь дней. Разница между версиями не в слове, а в поступке.

Столбец II, строка 7. Самое тёмное место фрагмента. Унгнад перебирает чтения и отвергает «увидел бог (или Ану) и поднимается»; предполагает, что *ma-an* написано ошибочно вместо *ma-ti*, и тогда читать надо: «Когда же другой поднимется на крик мой?» — и сам заключает, что всё это весьма ненадёжно. Мы оставляем строку как есть и со-

общаем, что в ней может стоять вопрос, а не утверждение.

Столбец II, строка 9. «Падал он на лицо своё, как червь» — о мертвеющем Энкиду. Образ принадлежит тексту, а не переводчику.

Столбец II, строка 11. «Ловчий» — буквально «ловец», «тот, кто ловит». Гиш уподобляет себя не охотнику ради забавы, а промысловнику, который бродит по полю потому, что ему надо есть.

Столбец II, строка 14, и столбец III. Сабиту — та, кого в позднейшей традиции зовут Сидури, хозяйка у края моря. Ястров отмечал отдельно, что *sabitu* — вероятно, не имя, а занятие: «корчемница», содержательница питейного дома. В таком случае Гиш, идущий за бессмертием, получает главный совет своей жизни от трактирщицы.

Столбец III, строки 3–13. Самое знаменитое место всего эпоса — и оно сохранилось только здесь.

«Когда боги создали человечество, смерть они установили человечеству, жизнь же удержали в своей руке» — и дальше: наполни чрево, веселись днём и ночью, омой голову, смотри на дитя, держащее тебя за руку, радуйся жене.

В стандартной версии этой речи **нет**. Она старовавилонская, и из позднего, ниневийского текста выпала. То есть совет, который чаще всего цитируют как «мудрость Гильгамеша», принадлежит версии на пятьсот лет более древней, чем та, которую читают.

Проверено 15.10 по изданию Унгнада. В десятой таблич-

ке, где Сидури-Сабиту встречает Гильгамеша, этой речи нет ни в одном слове: ни «да будет наполнено чрево твоё», ни «смерть установили человечеству», ни «жизнь удержали в своей руке». По всей книге Унгнада эти слова встречаются **один раз** — здесь, в приложении. Там же единственное место с «Куда бежишь ты? Жизни, которую ты ищешь, ты не найдёшь»: в десятой табличке и этого нет.

Сверить до печати: как это место подано у Дьяконова. Он вставлял старовавилонские чтения в основной текст, и возможно, что русский читатель встречает эту речь именно в составе десятой таблички — тогда наше наблюдение надо формулировать точнее: речь существует только в старовавилонском тексте, но издатели вставляют её в позднюю версию.

Отметить и другое: это единственное место эпоса, где счастье описано через **дом** — чистую одежду, омытую голову, ребёнка за руку, жену в объятиях. Всё остальное в поэме — дорога, бой и лес.

Столбец IV, строка 1. «Их разбил он в гневе своём» — Унгнад сопоставляет с табличкой X, строка 139 стандартной версии. Что именно разбил Гиш, из фрагмента не видно; в поздней версии в этом месте Гильгамеш разбивает нечто перед встречей с корабельщиком.

Часть вторая. Стандартная версия

От издателей. Двенадцать табличек ниневийских списков VII века до нашей эры — то, что обычно и называют эпосом о Гильгамеше. Переведены по сводке Унгнада 1911 года и Томпсона 1928 года; нумерация строк — Унгнада. Порядок табличек — по сюжету; номер Унгнада стоит при каждой. См. «Приложение. Конкорданс нумерации табличек».

Табличка первая. Гильгамеш и создание Энкиду

Стандартная версия. Строки 1–286.

Перевод по сводке: А. Унгнад — Г. Грессманн, «Das Gilgamesch-Epos», Гёттинген, 1911, и Р. К. Томпсон, «The Epic of Gilgamesh», Оксфорд, 1928. Нумерация по Унгнаду.

Зачин

- 1 Тот, кто всё видел, ... страны, †
- 2 [кто вся]кое узнал, всё [пон]ял (?),
- 3 [прозрел] (?) всё разом [.....],
- 4 [сокровенные глу]бины (?) мудрости, обо всём [.....].
- 5 [Со]хранённое видел он и сокрытое [отворил (?)],
- 6 принёс весть о времени до потопа; †
- 7 путём далёким ходил он, трудясь и ещё [.....],
- 8 [начертал (?)] потом на каменной табличке весь свой труд. †
- 9 [Он велел] сделать стену Урука огражденного, †
- 10 [у] святой Эанны, чистого храма, †
- 11 [положил] основание, [крепость (?)] которого как медь,

12 [.....] защитную стену (?) его, которую не покидают
[мужи (?)],
13 [.....] каменную плиту (?), что издревле

*(Лакуна: около 37 строк. В строке 15 уцелело лишь слово
«покидают».)*

51 Две трети его — бог, [одна треть его — человек], †
52 образ тела его [.....],
53 [пол]нота (?) [.....]

(Лакуна: около 4 строк.)

Жалоба Урука

58 Нет у него [себе равного],
59 из сети (?) [подняты],
60 он держит в живых (?) [.....].
61 Не ос[тавляет Гильгамеш сына отцу], †
62 [днём] и (?) [ночью],
63 [он пастырь Урука огражденного],
64 он (?) [их] пастырь (?) [и],
65 [си]льный, [славный, сведущий в мудрости (?)].
66 [Не] оставляет [Гильгамеш девицу], †
67 дочь ге[роя, супругу мужа].
68 Жалобу их [услышали великие боги (?)],
69 боги небесные, (?) владыки [огражденного] Урука:

70 „Ты воистину создал могучего тура, [.....]: †
71 нет у него себе равного [.....],
72 из сети (?) подняты [.....].
73 Не оставляет Гильгамеш сына отцу, днём и ночью
[.....],
74 он пастырь [огражденного] Урука,
75 он их пастырь и [.....],
76 сильный, славный, сведущий [в мудрости (?)].
77 Не оставляет Гильгамеш девицу [.....],
78 дочь героя, супругу му[жа].”
79 Жалобу их слышал [высокий (?)] бог [Ану (?)],
80 Аруру призвали они, великую: † „Ты, Аруру, создала
[.....],
81 ныне создай подобие (?) его: в то время, когда ему
удобно, да будет [.....];
82 да состязаются они друг с другом, чтобы Урук получил
покой.”

Аруру лепит Энкиду

83 Как Аруру это слышала, создала она в сердце своём
подобие (?) Ану;
84 Аруру омыла руки свои, † глину отщипнула, плюнула
(?) на неё.
85 [.....] Энкиду, создала героя, высокий отросток,
воинство Нинурты. †
86 [Покрыто] (?) волосом было всё тело его, носил он

власы главы, как женщина; †

87 [сложе]ние (?) волос его прорастало, как Нисаба. †

88 Не знал он [ничего] о стране и людях; одеждою был одет, как бог Сумукан. †

ОХОТНИК

89 С газелями ест он травы,

90 со скотом утоляет жажду у водополя,

91 с кишением водным радостно сердце его.

92 Охотнику, человеку-ловцу, †

93 стал он поперёк пути у водополя;

94 один день, второй и третий (становился он ему поперёк) у водополя. †

95 [Уви]дел его охотник — и смутилось лицо его:

96 он и скот его ушли в дом его;

97 [опеча]лился он, смутился, закричал;

98 [устрашилось (?)] сердце его, лицо его помрачнело,

99 [вошло] рыдание в сердце его,

100 [путнику] дальних [дорог] (?) уподобился он видом.

101 Охотник отверз [уста свои], говорит и сказывает [отцу своему]:

102 „[Отец] мой, [некий] муж, что пришёл [с горы], —

103 „[в стране] сильна [его] мощь,

104 „[как воинство] Ану грозны [силы его]. †

105 „[Ходит он] по горам неп[рестанно (?)];

106 „[непрестанно] при скоте [.....],

107 „[непрестанно] ноги его пред водопоем [.....].
108 „[Боюсь я и потому] не подхожу к нему;
109 „[засыпал он] яму мою, которую [я сам] выкопал,
110 „[выдрал он] ловушки (?) мои, которые [я сам
поставил (?)].
111 „[Он дал уйти из рук моих] скоту, кишению
[полевому],
112 „[не даёт] мне [.....] делать.”
113 [Отец его отверз уста свои], говорит и сказывает
охотнику:
114 „[.....] Урук, Гильгамеш,
115 „[.....] на спине своей лежащий (?),
116 „[..... грозны] силы его,
117 „[.....] лицо твоё,
118 „[.....] сила (?) человека.
119 „[Испроси себе блудницу (?) и с собою] веди (её). †
120 „[.....] как сильный (?).
121 „[Когда же скот пойдёт (?)] к (?) водопою,
122 „[пусть она] сбросит оде[жду свою, и он] возьмёт
полноту её.
123 „[Увидит он её] — и приблизится к ней;
124 „станет ему чужд скот его, [что на] поле его [вырос].”
125 По совету отца своего [.....],
126 охотник пошёл [.....],
127 собрался в путь, в Урук во[шёл].
128 [Идёт он к (?)] Гильгамешу [и говорит ему (?)]:
129 „Муж, что при[шёл с горы], —
130 „в стране сильна [мощь его],
131 „как воинство Ану [грозны силы его].

132 „Ходит он по [горам непрестанно (?)];
133 „непрестанно при [скоте],
134 „непрестанно ноги его [пред водопоем].
135 „Боюсь я и потому не подхожу [к нему];
136 „засыпал он яму мою, которую [я сам выкопал],
137 „выдрал он ловушки (?) мои, [которые я сам поставил
(?)].
138 „Он дал уйти из рук моих скоту, [кишению
полевому],
139 „не даёт мне [..... делать].”
140 Гильгамеш [говорит] ему, [охот]нику:
141 „Иди, охотник мой, с собою ве́ди [блудницу, жену
гулящую]. †
142 „Когда же скот по[йдёт (?)] к (?) водопое,
143 „пусть она сбросит одежду свою, и он возьмёт
полноту её.
144 „Увидит он её — и приблизится к ней;
145 „станет ему чужд скот его, что на поле его вырос.”

Блудница у водопоя

146 Пошёл охотник, с собою вёл он блудницу, жену
гулящую,
147 потом пошли они и направились прямым путём.
148 На третий день достигли они назначенного поля: †
149 охотник и блудница сели на место своё.
150 Один день, второй день сидели они пред водопоем:

151 приходит скот, пьёт из водопоя,
152 приходит кишение водное, радостно сердце его,
153 и он, Энкиду, отросток его
154 С газелями ест он траву,
155 со скотом пьёт из водопоя,
156 с кишением водным радостно сердце его.
157 Увидела его гулящая, человека в полной силе,
158 могучего, бродящего (?) посреди поля.
159 „Вот он, гулящая, распусти лоно своё, †
160 отвори наготу твою, да возьмёт он полноту твою!
161 Не медли, прими жадность (?) его!
162 Увидит он тебя — и приблизится к тебе.
163 Одежду твою раскинь, и он ляжет на тебя,
164 возбуди в нём «полную силу», дело женское:
165 станет ему чужд скот его, что на поле его вырос.
166 Грудь его (?) прижмётся к тебе.”
167 Распустила гулящая лоно своё, наготу свою
отворила, и взял он полноту её.
168 Не медлила она, приняла жадность (?) его,
169 одежду свою раскинула, и лёг он на неё.
170 Возбудила она в нём «полную силу», дело женское.
171 Грудь его (?) прижалась к ней.
172 Шесть дней и семь ночей не вставал Энкиду и знал
любовь с гулящею. †

Звери уходят

173 Насытившись полнотою её, обратил он лицо своё к
скоту своему:

174 едва увидели они Энкиду — бросились газели прочь,
175 скот полевой отступил от него.

176 Застыл (?) Энкиду, как заклёто было тело его;
177 стали колени его, потому что скот его ушёл.

178 Усмирился (?) Энкиду, [не] было, как прежде,
стремление его,

179 и он — он слу[шает, от]крывает ухо. †

180 Повернулся он и [сел] у ног блудницы,
181 блуднице в лицо глядя,

182 и пока блу[дни]ца говорит, слышат уши его.

183 [Блудница] говорит ему, Энкиду:

184 „[Пре]красен ты, Энкиду, как бог ты,

185 зачем же с кишением хочешь ты мчаться по полю?

186 Пойдём, я поведу тебя [в] Урук огражденный,
187 к чистому дому, жилищу Ану и Иштар,

188 где Гильгамеш, единственный силою,

189 и как тур могучий властвует над народом.”

190 Говорит она ему, пока слова её ему не угодны,

191 того, кто знает сердце его (?), друга ищет он. †

192 Энкиду говорит ей, блуднице:

193 „Ну же, гулящая, возьми меня с собою (?)

194 к чистому святому дому, жилищу Ану и Иштар,

195 где Гильгамеш, единственный силою,

196 и как тур могучий властвует над народом.

197 Сам я вызову его и могучего (?) при[зову] (?);

198 [воз]глашу в Уруке: «я воистину могуч,

199 [я од]ин (?) переменяю судьбу,

200 [кто на] поле рождён, [могуч] силою своею,
201 [.....] да [уви]дит лицо твоё!
202 [Всё, что (?)] будет, знаю я воистину.»

Два сна Гильгамеша

203 [.....] Энкиду и [блудница в] Урук огражденный,
204 [.....] люди [.....] повязки (?),
205 днём (?) [и ночью (?)] справлялся праздник,
206 где [.....].....,
207 и [.....]..... облик,
208 полнота [.....]..... ликование,
209 из (?)[.....] вывели великих.
210 „Энкиду [.....]..... жизнь, †
211 я покажу [тебе (?)] Гильгамеша, человека радостного;
212 взгляни на него и посмотри на лицо его:
213 мужественностью он прекрасен, сила у него есть,
214 исполнено [крепости] (?) всё тело его,
215 силу он имеет грознее твоей,
216 он, не знающий покоя ни днём, ни ночью.
217 Энкиду, перемены его!
218 Гильгамеша любит Шамаш,
219 Ану, Энлиль и Эа расширили разум его;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.